

реждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций суды обязаны выносить об этом частные определения, а при обнаружении признаков преступления в действиях сторон или других лиц — сообщать об этом прокурору или возбуждать уголовное дело.

Функции правосудия обусловлены его задачами и наглядно свидетельствуют о глубокой демократичности советского правосудия, которое призвано защищать права и интересы советского человека, советского общенародного государства. Выполнение судами функций правосудия одновременно означает и соблюдение ими демократических принципов отправления социалистического правосудия и достижения стоящих перед судом задач.

Список литературы: 1. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, с. 219—368. 2. *Ленин В. И.* Государство и революция. — Полн. собр. соч. Т. 33, с. 1—119. 3. *Ленин В. И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики.— Полн. собр. соч. Т. 44, с. 396—400. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 64 с. 5. *Брежнев Л. И.* О Конституции СССР. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1977. 80 с. 6. Бюллетень Верховного Суда СССР. 7. *Боннер А. Т.* Правосудие как вид государственной деятельности. М., ВЮЗИ, 1973. 37 с. 8. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., «Мысль», 1972. 472 с. 9. *Мельников А. А.* Личность в гражданском процессе. — В кн.: Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., «Наука», 1975, с. 361—397.

С. Ю. Кац, д-р юрид. наук, В. В. Комаров

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 г.

В докладе «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения» Л. И. Брежнев подчеркнул, что «новая Конституция — это... концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь» [5, с. 31]. Конституция СССР 1977 г. законодательно закрепила построение развитого социалистического общества в СССР. Богатство содержащихся в ней положений позволяет рассматривать ее как предмет серьезных научных исследований различных общественных наук, в том числе правоведения. «...В Конституции заложен огромный творческий потенциал. И его надо будет творчески использовать», — говорил Л. И. Брежнев [5, с. 22].

Для юридической науки Конституция СССР имеет особое значение и потому, что, являясь важнейшим политико-правовым документом, она служит правовой базой развития всего советского законодательства. В этом важном деле от юридической науки требуется постановка и разрешение актуальных теорети-

ческих проблем, разработка обоснованных рекомендаций по совершенствованию законов и практики их применения.

Конституция СССР 1977 г. сохранила преемственность идей и принципов предшествующих советских конституций. В ней отражены многие принципиальные положения Конституции 1936 г., но в большинстве случаев появились совершенно новые статьи. На фоне коренных изменений в социально-экономической и политической жизни общества прежние положения получают новое, более многогранное содержание и в этом смысле также заслуживают внимания.

Конституция СССР 1977 г., закрепив принципы гражданского судопроизводства, явится программой их практической реализации органами социалистического правосудия. Применительно к процессуальной науке ее положения служат надежным ориентиром для обоснования главных принципов, действующих в гражданском судопроизводстве. Принципы судопроизводства, закрепленные в Конституции СССР,— политико-правовая основа дальнейшего развития науки гражданского процессуального права, в частности теории о его предмете и методе, так как принципы в обобщенном виде выражают предмет и метод правового регулирования [см. 7, с. 60—63].

Советский человек находится в центре внимания КПСС и государства. Все его интересы последовательно удовлетворяются, охрана его прав и свобод — важнейшая обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Все предоставленные советским гражданам права обязательно предполагают также право на защиту, понимаемое прежде всего в смысле возможности требовать принудительного осуществления своих прав и интересов. Повышение роли защиты права в современных условиях позволяет рассматривать ее как требование, «пронизывающее» все советское право в целом, т. е. как общеправовой принцип, принцип права на защиту. В силу своей общности он действует и в гражданском процессуальном праве и проявляется в таком ведущем принципе гражданского судопроизводства, как право на судебную защиту.

В теории гражданского процессуального права должно найти дальнейшее развитие учение о предмете и методе правового регулирования общественных отношений. В процессуальной литературе длительное время является спорным вопрос о том, что регулируют нормы гражданского процессуального права, деятельность органов гражданской юрисдикции и заинтересованных лиц или общественные отношения, возникающие при разрешении гражданско-правовых споров. Анализ положений Конституции СССР 1977 г. дает основания считать предметом гражданского процессуального права общественные отношения, поскольку сам принцип права на защиту, выступая гарантией осуществления субъективных прав граждан, предполагает преж-

де всего их бесконфликтную форму реализации и лишь в исключительных случаях (в результате обращения заинтересованного лица к органу гражданской юрисдикции) — возникновение охранительных отношений, необходимых для осуществления принудительной защиты.

Широкое проявление принципа защиты права определяет его действие не только при разрешении гражданских дел в суде, но и в других органах гражданской юрисдикции: третейских, товарищеских судах. Это в свою очередь позволяет по-новому подойти к пределам предмета гражданского процессуального права и считать, что его нормы регулируют охранительные отношения, возникающие не только при разбирательстве гражданских дел судом, но и при рассмотрении гражданско-правовых споров другими органами гражданской юрисдикции.

Защита гражданских прав требует определенной процессуальной формы, выражающей систему правовых условий и гарантий эффективной защиты прав, и наличия конкретных правоотношений между юрисдикционным органом, осуществляющим защиту, и участниками процесса, что в концентрированном виде представляет собой одну из сторон метода правового регулирования гражданского процессуального права. Принцип права на защиту обуславливает дальнейшее совершенствование метода правового регулирования прежде всего в плане демократизации гражданского процесса, что возможно через демократизацию самой гражданско-процессуальной формы. В свете положений Конституции СССР 1977 г. процессуальная теория должна направлять свои усилия на исследование вопросов гражданско-процессуальной формы в аспекте усиления ее гарантий и обеспечительной функции в гражданском процессе и на этом основании выработать конкретные рекомендации по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Конституция СССР 1977 г. позволяет по-новому подойти и к проблеме правовой природы положения субъектов гражданского процессуального правоотношения. Есть все основания рассматривать гражданские процессуальные правоотношения и как отношения делового процессуального сотрудничества, которое проявляется в том, что один субъект — орган гражданской юрисдикции — содействует лицам, участвующим в деле, в установлении истины, а другой — обязан добросовестно пользоваться предоставленными ему процессуальными правами. В связи с этим имеет смысл сформулировать данное положение более четко, изменив редакцию ст. 16 Основ гражданского судопроизводства. Часть первую названной статьи предлагается изложить таким образом: суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения

действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

Социалистический демократизм реально воплотился в принципах гражданского судопроизводства как политических, правовых и нравственных идеях, руководящих положениях, закрепленных в нормах права и прежде всего в Конституции СССР, которые обуславливают природу гражданского судопроизводства, формы и методы деятельности суда и лиц, участвующих в деле, при отправлении правосудия по гражданским делам. Эти принципы соответствуют природе социалистических общественных отношений, социалистической демократии, социалистическому правосознанию и советскому праву.

Некоторые авторы ошибочно полагают, что систему принципов гражданского судопроизводства должны составлять лишь процессуальные принципы, судоустройственные же принципы в нее не входят [см. 7, с. 60—63]. Нормы Конституции 1977 г. позволяют сделать иной вывод, поскольку исходят из неразрывного единства указанных принципов. Судоустройственные принципы одновременно являются и принципами гражданского судопроизводства, они закреплены не только в Основах законодательства о судоустройстве, но и в Основах гражданского судопроизводства (в дальнейшем будем называть их Основами) и гражданско-процессуальных кодексах союзных республик. Закрепляющие их нормы регулируют организацию и деятельность судебных органов. Нарушение принципов, которые некоторые авторы не относят к процессуальным, также служит основанием для отмены решения.

Принципы гражданского судопроизводства развивались вместе с правовой основой Советского государства. Знаменательно, что именно в Конституции 1977 г. впервые закреплен принцип права на судебную защиту, сформулированный в ст. 57. Он зафиксирован в гл. 7 Конституции СССР, регламентирующей основные права, свободы и обязанности граждан СССР. Тем самым он возведен до уровня основного конституционного принципа, что свидетельствует о конституционно гарантированной возможности любого гражданина СССР использовать судебную защиту своих прав и интересов.

Из всех процессуальных способов защиты судебная защита является их высшей формой и обладает максимумом гарантий. С учетом этого имеет особое значение ст. 58 Конституции СССР, предусматривающая возможность обжаловать в суд действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан [см. 4, с. 24]. Это новое положение, реально углубляющее содержание принципа права на судебную защиту, требует значительного расширения судебной подведомственности дел, возникающих из административных, жилищных, трудовых правоотношений и связанных с обжалованием действий должностных

лиц. Например, целесообразно предоставить возможность гражданам обжаловать действия исполкомов местных Советов народных депутатов, связанные с нарушением конституционного права граждан на жилище.

Положения Конституции СССР 1977 г., относящиеся к социалистической законности и защите прав советских граждан, показывают успешное разрешение в нашем государстве одной из коренных проблем социалистической демократии — проблемы прав и свобод личности. Являясь документом творческого марксизма-ленинизма, Основной Закон закрепляет идею В. И. Ленина о том, что только в социалистическом государстве «центр тяжести передвигается от формального признания свобод... к фактическому обеспечению пользования свободами со стороны трудящихся...» [1, т. 36, с. 73—74]. Одно из средств такого обеспечения — право граждан на судебную защиту.

В свете общих демократических преобразований в социалистическом обществе данное положение имеет большое значение. Принцип права на судебную защиту является главным, ведущим принципом в системе начал гражданского судопроизводства, поскольку действие всех остальных принципов направлено на реальное осуществление права на судебную защиту. Его содержание характеризуется не только созданием процессуальных условий для обращения к судебным органам за защитой прав и законных интересов, но и установлением целой системы процессуальных гарантий, обеспечивающих своевременное и правильное рассмотрение и разрешение гражданско-правовых споров. Конституционное закрепление этого принципа связано с повышенными требованиями к гарантированности прав граждан в развитом социалистическом обществе.

Ст. 57 Конституции СССР 1977 г. содержит указание о том, что «граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество» [4, с. 23]. Данный принцип раскрывается в ст. 5 Основ, где говорится, что всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Вместе с тем в целях всемерной защиты прав и законных интересов граждан и социалистических организаций гражданские дела могут возбуждаться по заявлению прокурора, органов государственного управления, профсоюзов, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или отдельных граждан в случаях, когда по закону они могут обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц (ст. 6 Основ), что свидетельствует о действительном демократизме советского гражданского процесса. Кроме того, при рассмотрении дела стороны и другие лица пользуются разнообразными правами для защиты своих интересов (ст. 24 Основ, ст. 99, 103 ГПК УССР),

а суд обязан принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав (ст. 16 Основ, ст. 15 ГПК УССР).

Право на судебную защиту реализуется на всех стадиях гражданского судопроизводства с момента возбуждения дела при его подготовке, рассмотрении и разрешении судом первой инстанции, пересмотре незаконных и необоснованных решений в кассационном и надзорном порядке и исполнении судебных решений.

Важнейшими процессуальными гарантиями права на судебную защиту являются прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве (ст. 164 Конституции, ст. 14 Основ); деятельность коллегий адвокатов по оказанию юридической помощи гражданам и организациям, причем в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь гражданам предоставляется бесплатно (ст. 161 Конституции); коллегиальное рассмотрение дел во всех судах, что обеспечивает полноту, всесторонность и объективность при исследовании материалов дела, вынесение законного и обоснованного решения.

Непосредственной политико-правовой основой принципа права на судебную защиту служат осуществление правосудия только судом (ст. 151 Конституции) на началах равенства перед законом и судом (ст. 156 Конституции), национальный язык судопроизводства (ст. 159 Конституции). Осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом в гражданском и уголовном судопроизводстве — конкретизация общеполитического конституционного принципа равноправия советских граждан во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни независимо от происхождения, социального или имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств (ст. 34 Конституции).

К числу важнейших принципов, обеспечивающих реализацию права на судебную защиту, относится принцип социалистической законности. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин обосновал требование социалистической законности и указал на главную закономерность ее развития, выражающуюся в необходимости укрепления законности по мере упрочения социализма [см. 1, т. 44, с. 329]. Это полностью отражено в Конституции СССР 1977 г., в которой четко закреплён принцип всеобщности социалистической законности. Всеобщность заключается в том, что Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Сформулированный в ст. 4 Конституции СССР прин-

дип законности требует, чтобы государственные и общественные организации, должностные лица соблюдали Конституцию СССР и советские законы [см. 4, с. 7]. Повышение требований законности обусловлено значительным расширением демократии. Л. И. Брежнев говорил, что интересам расширения демократизма, заложенного в природе нашего общественного строя, служат усилия, постоянно предпринимаемые партией в целях укрепления социалистической законности и правопорядка [см. 6, с. 2].

В деятельности судебных органов по разрешению гражданско-правовых споров соблюдение принципа социалистической законности приобретает особое значение, поскольку эти органы призваны защищать политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и охраняемые законом интересы граждан и социалистических организаций (ст. 2 Основ). Принцип законности требует неуклонного соблюдения судом и всеми участниками процесса норм процессуального и материального права. Суд решает дела по существу на основании норм действующего материального права, однако он не вправе отказывать в принятии искового заявления к своему производству на том основании, что отсутствует закон, регулирующий спорные отношения. Отказ в принятии заявления на данном основании есть отказ в правосудии. В случае отсутствия закона, регулирующего спорное отношение, суд применяет закон, регулирующий сходные отношения, а при его отсутствии исходит из общих начал и смысла советского законодательства (ст. 12 Основ).

Граждане, обращаясь в суд, уверены, что их право будет защищено, убеждены в правильности решений советского суда, поскольку обеспечение социалистической законности гарантировано независимостью судей и народных заседателей и подчинением их только закону.

Принцип независимости судей был провозглашен В. И. Лениным в Декретах о суде № 1 и 3 [см. 8, 9] и уточнен им при подготовке Программы Коммунистической партии 1919 г. Он писал: «Отменив законы свергнутых правительств, партия дает выбранным советскими избирателями судьям лозунг — осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отмечая законы свергнутых правительств» [1, т. 38, с. 115].

Сформулированный В. И. Лениным принцип независимости судей и подчинения их только закону был закреплен в Программе Коммунистической партии, принятой на восьмом съезде РКП(б) в марте 1919 г. [см. 3, с. 47—48]. Впоследствии идеи В. И. Ленина были зафиксированы в Конституции 1936 г., а затем в Конституции СССР 1977 г. Однако в ст. 155 этот принцип сформулирован в соответствии с действительным правовым по-

ложением, занимаемым народными заседателями при отправлении правосудия. В ней установлено, что и народные заседатели также независимы и подчиняются только закону [см. 4, с. 53]. Конституционное положение о независимости судей и народных заседателей обеспечивается, в частности, тем, что при постановлении решения судом судья, оставшись в меньшинстве, вправе изложить свое особое мнение, которое приобщается к делу. Этим подчеркивается то важное обстоятельство, что принцип независимости судей и народных заседателей осуществляется и в составе самой судебной коллегии. Поэтому представляется целесообразным соответствующим образом отразить данное положение в ст. 9 Основ.

Гарантией независимости судей и подчинения их только закону является выборность судей и народных заседателей (ст. 152 Конституции). Выборная форма обеспечивает полную самостоятельность судей при осуществлении правосудия и создает условия для реального проведения в жизнь социалистической законности и защиты прав граждан.

Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС отмечал: «В развитии социалистической демократии большое место занимает повышение роли наших **трудовых коллективов** — основных ячеек социалистического общества... Здесь формируются новые, социалистические качества трудящихся... Ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого работника — вот неотъемлемая черта нашего образа жизни» [2, с. 80). Конституция СССР 1977 г., рассматривая трудовые коллективы как часть политической системы общества и придавая им большое значение в различных сферах общественной жизни, возлагает на них обязанности по воспитанию своих членов в духе коммунистической нравственности, политической сознательности, укрепления трудовой дисциплины (ст. 8). Учитывая роль правосознания трудящихся в отправлении правосудия, она закрепляет принцип участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов в гражданском судопроизводстве (ст. 162), что способствует всестороннему исследованию обстоятельств дела и правильному его разрешению, демократизации советского гражданского процесса.

При рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному не только на всестороннем, полном и объективном разбирательстве в судебном заседании всех обстоятельств дела и на законе, но и на социалистическом правосознании. В правосознании судей отражается господствующее в нашем обществе общественное правосознание, т. е. социалистическая правовая идеология и психология. Общественное правосознание, носителем которого является представитель общественной организации или трудового коллектива, в процессе отправления правосудия по гражданским делам воплощается и

проявляется в индивидуальном правосознании судей. Окончательное воздействие на отправление правосудия оно оказывает тем, что способствует правильному разрешению гражданских дел.

Отметим, что в действующем гражданско-процессуальном законодательстве не определено правовое положение общественных организаций и трудовых коллективов и их представителей в суде, что отрицательно сказывается на эффективном выполнении поставленных перед ними задач.

Общественные организации и трудовые коллективы и их представители как лица, участвующие в деле, по существу также имеют определенный юридический интерес в его исходе и своими действиями активно влияют на ход и развитие процесса, т. е. обладают теми признаками, которые присущи лицам, участвующим в деле. По этим соображениям целесообразно отнести их к лицам, участвующим в деле, закрепив это в законодательном порядке.

Заняв процессуальное положение в качестве лиц, участвующих в деле, указанные организации и их представители приобретут право участия не только в суде первой инстанции, но и при пересмотре решений в кассационном и надзорном порядке, исполнении судебных решений. В настоящее время лишь ГПК УССР и некоторых других союзных республик предусматривает возможность их участия в кассационном производстве и при исполнении судебных решений, не считая их лицами, участвующими в деле.

Дальнейшее развитие в Конституции СССР 1977 г. получил принцип открытого рассмотрения гражданских дел во всех судах (ст. 157). Из него вытекает, что лица, участвующие в деле, могут свободно участвовать не только при рассмотрении дела судом первой инстанции, но и при пересмотре решений в кассационном и надзорном порядке. Следует отметить, что ныне действующие правила, регламентирующие надзорное производство, не до конца решают проблему гласности с учетом требований, содержащихся в Конституции СССР. В соответствии со ст. 49 Основ и ст. 333 ГПК УССР (и аналогичными статьями ГПК других союзных республик) участие сторон и других заинтересованных лиц в заседании надзорной инстанции полностью зависит от усмотрения судебно-надзорного органа. По нашему мнению, законодатель должен установить свободное, по усмотрению сторон и других заинтересованных лиц, их участие в заседании надзорной инстанции.

Конституция СССР, закрепляя, что основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии, придает важное значение расширению гласности в деятельности всех органов, в том числе органов правосудия советского общенародного государства (ст. 9).

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, 38, 44. 2. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. 320 с. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1917—1924 гг. Т. 2. М., Политиздат, 1970. 544 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 64 с. 5. Брежнев Л. И. О Конституции СССР. Доклады и выступления. М., Политиздат, 1977. 64 с. 6. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму.—«Правда», 1977, 23 ноября. 7. Елисейкин П. Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. 108 с. 8. СУ РСФСР, 1917—1918, № 4, ст. 50. 9. СУ РСФСР, 1918, № 52, ст. 589.

А. П. Скрипник

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На современном этапе физическая культура и спорт становятся одним из основных средств массового политического и культурного воспитания трудящихся, образования и оздоровления населения. Руководство физической культурой и спортом — важное направление деятельности соответствующих государственных, общественных организаций и учреждений в интересах подготовки физически развитых граждан советского общества. В Программе КПСС сказано, что одной из важнейших задач развитого социализма является обеспечение воспитания, начиная с самого раннего детского возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоническим развитием физических и духовных сил. Это требует всемерного поощрения всех видов массового спорта и физической культуры, вовлечения в физкультурное движение широких слоев населения, особенно молодежи [см. 1, с. 96—97].

Непременное условие деятельности советского общенародного государства — содействие развитию массовой физической культуры и спорта. Характерно, что это положение внесено в новую Конституцию СССР в результате всенародного обсуждения ее проекта.

XXV съезд КПСС наметил пути дальнейшего повышения благосостояния, улучшения условий труда и быта людей, значительного прогресса здравоохранения, образования, культуры — всего того, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни.

Конституция СССР 1977 г. в ст. 41 определяет, что одна из гарантий права граждан на отдых состоит в дальнейшем расширении сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитии массового спорта, физической культуры и туризма, создании благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального использования свободного времени. Важная роль в этом направлении